

АБАШЕВСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ОБЩНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ДРЕВНОСТЕЙ
ЭПОХИ БРОНЗЫ
СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ
ЕВРАЗИИ



ТАМБОВ 1996

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
"ДРЕВНИЕ ОБЩЕСТВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СРЕДОЙ,
КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ"

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАМБОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

**АБАШЕВСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ДРЕВНОСТЕЙ ЭПОХИ
БРОНЗЫ СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ ЕВРАЗИИ**

*Тезисы докладов
международной научной конференции*

2-5 декабря 1996 г.

Отмечу, что уральские проявления в доно-волжской абашевской культуре локализованы в единичных могильниках. Массового распространения, особенно на поселениях, они не получили.

Приведенные наблюдения подтверждают наличие общей подосновы традиций керамического производства в материалах всех культур абашевской общности. В дальнейшем, в разных условиях и различном культурном окружении произошло формирование более или менее выраженных региональных отличий при сохранении, однако, названной общности традиций. Продолжая серию образных определений О.В.Кузьминой, я бы сравнил носителей абашевской общности с губкой: в разной среде она окрашивается в разный цвет, не меняя сущности. В наиболее "чистом" виде, на мой взгляд, сохранили свои традиции носители доно-волжской абашевской культуры. Во всяком случае безусловная ее синхронность со среднедонской катакомбной нашла очень слабые отражения в керамике.

Р.А.ЛИТВИНЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ХРОНОЛОГИИ ДОНО-ВОЛЖСКОЙ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время в оценке хронологии абашевских памятников Доно-Волго-Уралья достаточно определенно оформились две позиции (на самом деле подходов существует больше, однако интересующий нас аспект позволяет опустить их рассмотрение). Первая отстаивает исходный характер и, соответственно, наибольшую древность средневолжской абашевской культуры (АК), по сравнению с уральской и доно-волжской АК. При этом памятники последней признаются в данной хронологической последовательности наиболее поздними и синхронизируются с поздними синташтинскими и покровскими (Кузьмина, 1989, 1992). Странники второй позиции, напротив, аргументируют хронологический приоритет доно-волжской АК, синхронизируя средневолжскую и уральскую лишь со средним ее этапом, а также с пластом захоронений с дисковидными псалиями. Поздний же этап доно-волжской АК хронологически сопоставляется с памятниками покровского типа (Беседин, 1993; Пряхин, Беседин, 1993, 1994, 1996; Матвеев, Пряхин, 1995).

К таким диаметрально противоположным выводам исследователи пришли различными путями. О.В.Кузьмина - на основании сравнительно-типологического анализа погребального обряда и инвентаря различных территориальных групп, которые, по ее мнению, "позволяют решать вопросы внутренней и внешней относительной хронологии" (Кузьмина, 1992). Заметим, однако, что при подобной методике установить действительное направление вектора хронологических изменений довольно сложно. Воронежские исследователи пытались преодолеть указанные трудности, подкрепив типологию реальными показателями хронологической последовательности, в частности стратиграфическими наблюдениями (Беседин, 1996), которые для территории Среднего Поволжья, например, почти отсутствуют. Вместе с тем, следует учитывать то обстоятельство, что распространение локально-хронологических схем на более широкие территории допустимо в тех случаях, когда они находят там хотя бы некоторые подтверждения или соответствия. В этом отношении, помимо одиночных стратифицированных курганов Среднего

Подонья, действительно ключевые позиции занимает Подклетненский могильник. Выделенные на его материалах четыре обрядовые группы отражают, по мнению авторов, три последовательных этапа развития доно-волжской АК (Пряхин, Беседин, 1994, 1996). Существенным здесь является то обстоятельство, что комплексы раннего этапа по многим обрядовым показателям, на наш взгляд, соотносятся (но не совпадают) с памятниками средневожской АК: наличие нескольких основных захоронений с линейной или радиальной планировкой, оградки и ровики, небольшие могильные ямы, юго-восточная ориентация умерших. Примечательно, что восточные (синташтинские и уральские абашевские) признаки в керамике и металлических украшениях характеризуют уже развитый этап доно-волжской АК (Пряхин, Беседин, 1996), что расценивается авторами как показатель относительной хронологии этих культурных образований. Допуская такую трактовку, заметим, однако, что данный факт может свидетельствовать не столько о более позднем возрасте синташтинско-потаповских и уральских абашевских древностей, по сравнению с ранней доно-волжской АК, сколько о времени проявления их на территории Среднего Подонья.

Как правило, когда речь идет о выяснении относительной хронологии культур, занимавших различные регионы, что существенно снижает или сводит на нет возможности использования стратиграфических наблюдений, к анализу привлекаются датирующие предметы, если таковые имеются. Порой, список предметов, используемых для этой цели, выглядит очень обширным, хотя, в действительности, их датирующие возможности далеко неодинаковы. Традиционно в качестве хронологических индикаторов используются щитковые псалмы, в последнее время к ним предложено добавить т.н. костяные "лопаточки" и застежки (Беседин, 1995). Все эти изделия позволяют достаточно определенно говорить об общей синхронности памятников доно-волжской (средний этап), уральской АК и пласта древностей синташтинско-потаповского типа. Об отнесении к этому же хронологическому горизонту памятников средне-вожской АК, как-будто, говорит лишь находка в Пепкинском кургане костяных "лопаточек" и застежек (Беседин, 1995), хотя слишком простая форма последних при наблюдаемой в них морфологической вариабельности заставляет очень осторожно использовать их в качестве датирующих вещей. В ходе обсуждения данного вопроса на последних конференциях факт находки "лопаточек" в Пепкинском кургане расценивался некоторыми исследователями как показатель первоначального появления их в средневожской АК и последующего распространения в среде уральского и доно-волжского абашева, Синташты, Потаповки, Утевки. На наш взгляд, подобное объяснение выглядит несколько надуманным и оторванным от хронологического и культурно-исторического контекста самого Пепкинского кургана в системе абашевских древностей. В этой связи весьма логичной может показаться точка зрения, согласно которой Пепкинский курган и другие захоронения средневожской АК с кремневыми наконечниками стрел отражают последствия не внутри-, а межплеменных столкновений, например, с сейменскими или синташтинскими племенами, имевшими аналогичные типы стрел (Халиков и др., 1966; Пряхин, 1995; Беседин, 1996). Однако, если считать зафиксированные среди костей человека черешковые с шипами наконечники стрел не абашевскими, а "чужими", то как в таком случае объяснить находки аналогичных наконечников в ряде захоронений вне костяков (Кузьмина, 1992)? Однозначный ответ на этот вопрос затрудняется отсутствием в абашевских комплексах Средней Волги колчанных наборов, столь хорошо извест-

ных в других памятниках.

Что касается хронологии позднего этапа доно-волжской АК, то у большинства исследователей не вызывает сомнений его синхронность памятникам покровского типа. Показательно в этом отношении то обстоятельство, что некоторые авторы позднеабашевские памятники Среднего Дона практически отождествляют с покровскими (Малов, 1992; Матвеев, 1994; Синюк, 1991; Синюк, Козмирчук, 1995; Шарафутдинова, 1995; Литвиненко, 1994 и др.), хотя вкладывают в них различное содержание.

Несмотря на значительные позитивные результаты, достигнутые в изучении и осмыслении доно-волжской АК, следует признать, что камнем преткновения продолжает оставаться хронология ее раннего этапа. Основная проблема здесь заключается в отсутствии диагностических датирующих вещей, которые бы позволили установить надежную относительную хронологию, в первую очередь в системе абашевских древностей. Главным образом эта проблема касается базового памятника - Подклетненского могильника, сохранность органических материалов в котором, к большому сожалению, зачастую близка нулю. Поэтому, опираясь на керамические серии и единичные изделия из металла, остается лишь предполагать первоначальное наличие в исследованных могилах костяных палиев и "лопаточек" (Пряхин, 1996). Для обоснования хронологии раннего этапа доно-волжской АК воронежские исследователи применяют метод перекрестных аналогий. С одной стороны, они привлекают нож из погребения 3 кургана 2 Подклетненского могильника, который, по мнению авторов, аналогичен ножу из погребения раннего этапа среднедонской катакомбной культуры (Прилеп 2), что позволяет предполагать их синхронность (Пряхин, Беседин, 1996). С другой стороны, обращается внимание на факты находок в среднедонских катакомбных комплексах развитого этапа предметов абашевского облика: бронзового ножа с ромбической расковкой конца черенка (Ольховатка-1 1/3) и бронзовых прутковых браслетов (Азарово Курской обл., Преображенное Луганской обл. 1/16), (Пряхин, Матвеев, Беседин, 1991; Красильников, Тельнова, 1993). Перечисленные факты, разумеется, заслуживают пристального внимания. Однако не все из них, как нам представляется, можно расценивать однозначно. Так, ножи из Прилеп и Подклетного сходны лишь по одному, хотя и редкому, признаку - наличию шипообразных выступов при переходе от клинка к рукояти, однако относятся к различным типам: первый - к обычному для катакомбников привольненскому, а второй - близок абашевским и срубным с выделенным перекрестьем. Кроме того, если допустить синхронность на каком-то этапе катакомбной и сменяющей ее абашевской культур, то требует объяснения то обстоятельство, что взаимовлияние между ними в материальной культуре прослеживается в памятниках не смежных, что было бы логично, а хронологически разделенных этапов: близкие абашевским ножи встречаются в катакомбах не позднего, а раннего и развитого этапов; браслеты, более характерные для позднеабашевских (покровских) памятников, происходят из катакомбных погребений даже не позднего, а развитого этапа.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить, что позитивное решение столь сложной проблемы, какой является относительная хронология абашевских древностей и связанных с ними культурных образований, как показывает опыт, в значительной степени зависит и от такого банального фактора, как оперативный ввод в научный оборот новых, в первую очередь емких по информативности, материалов. Свообразный информативный всплеск мы наблюдаем в последние годы,

когда достоянием научной общественности стали яркие материалы раскопок Синташтинского комплекса, Потаповского, Утевского и Каменноамбарского могильников, Кондрашкинского, Власовского, Филатовского, Пичаевского и других курганов. Учитывая ключевые позиции Подклетненского могильника в оценке не только доно-волжской АК, но и абашевской общности в целом, можно со всей убежденностью заключить, что назрела необходимость полной публикации данного памятника.

Л.А. ЧЕРНЫХ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОГРЕБЕНИЙ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ИНВЕНТАРЕМ

1. Погребения с производственным инструментарием выступают важнейшим, а в ряде случаев единственным источником в определении общественно-экономических форм ремесла. Наличие данной категории памятников в материалах археологических культур рассматривается как отражение устойчивой связи мастеров с орудиями труда, как свидетельство профессиональной дифференциации в обществе (Массон, 1976). Этот исходный принцип лежит в основе заключений о погребениях "мастеров-профессионалов" (кузнецов и литейщиков, плотников, кожевников, изготовителей кремневых наконечников стрел, косторезов, ткачей и т.д.) - наиболее часто встречающихся в работах по материалам АК энеолит-средней бронзы степных евразийских культур, что создает впечатление дробной производственной специализации в обществах данного периода. Так, перечень "специалистов" приводится как свидетельство отделения ремесла от "сельского хозяйства" и служит важнейшим аргументом при характеристике общества катакомбной КИО как раннеклассового (Пустовалов, 1990; 1991; 1995). Вместе с тем, в ходе исследований по изучению конкретного археологического материала обозначились проблемы, связанные как с определением "профессиональной специализации" погребенных, так и общественно-экономической формы ремесла, отраженной в погребальных обрядах.

2. Для погребения так называемых "мастеров-профессионалов" характерны различные варианты сочетания производственного и другого инвентаря. в том числе полуфункциональный характер инструментальных наборов или отдельных орудий в их составе, что значительно осложняет вычленение основного показателя "профессиональной" атрибуции. В зависимости от критерия выделения производственных комплексов находится и трактовка уровня профессиональной дифференциации в рамках отдельных производств или общества в целом. Например, по В.С.Бочкареву (1975) устойчивое сочетание инструментов кузнечного и литейного дела в погребениях говорит о неразрывной связи профессии кузнеца и литейщика на ранних этапах развития металлообработки Северного Причерноморья. По С.С.Березанской (1980) напротив, литейное производство появилось здесь позже кузнечного и независимо от последнего, на что указывает по ее мнению четкое различие инвентаря в погребениях "кузнецов" и "литейщиков". Если погребения "литейщиков" все же выделяются ярким характером инструментария (сопла, тигли, литейные формы), то в отношении других "мастеров" такой ясности нет - выводы о характере профессиональных занятий погребенного находятся в прямой зависи-

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|----|
| Пряхин А.Д. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО..... | 3 |
| Пряхин А.Д. (Воронеж, Россия). Некоторые проблемы изучения абашевской культурно-исторической общности на современном этапе..... | 4 |
| Горбунов В.С. (Уфа, Россия). Проблемы генетической преемственности абашевской и срубной археологических культур..... | 6 |
| Отрощенко В.В. (Киев, Украина) О функции костяных лопатковидных наверший..... | 7 |
| Матвеев Ю.П. (Воронеж, Россия). Доно-волжская абашевская культура и сложение срубной общности | 9 |
| Беседин В.И. (Воронеж, Россия). Керамика доно-волжской абашевской культуры в системе древностей абашевской общности..... | 11 |
| Литвиненко Р.А. (Донецк, Украина). Некоторые замечания по поводу хронологии доно-волжской абашевской культуры..... | 13 |
| Черных Л.А. (Киев, Украина). О некоторых аспектах социальной интерпретации погребений с производственным инвентарем..... | 16 |
| Дремов И.И. (Саратов, Россия). Материалы к вопросу о взаимодействии и смене культур конца средней - начала поздней бронзы в Степном Поволжье..... | 19 |
| Косинцев П.А. (Екатеринбург, Россия). Животноводство абашевской культуры..... | 21 |
| Моисеев Н.Б. (Тамбов, Россия). Дисковидные псалии из Селезневской парной курганной группы..... | 24 |
| Усачук А.Н. (Донецк, Украина). О щитковых псалиях из коллекции Тамбовского областного краеведческого музея..... | 26 |
| Большов С.В. (Иошкар-Ола, Россия). Абашевская культура и некоторые проблемы культурогенеза севера Среднего Поволжья..... | 29 |
| Григорьев С.А. (Челябинск, Россия). Синташта и арийские миграции во II тыс. до н.э..... | 30 |
| Мочалов О.Д. (Самара, Россия). Юго-западные связи Волго-Уралья и Зауралья в эпоху средней бронзы по данным изучения керамики..... | 36 |
| Яминова С.А. (Уфа, Россия). Бронзовый век Волго-Камья в освещении К.В.Сальникова: итоги и современность..... | 39 |

| | |
|---|----|
| Муравкина Л.И. (Уфа, Россия). К вопросу о взаимосвязи абашевских и срубных материалов Южного Приуралья..... | 40 |
| Сафонов И.В. (Воронеж, Россия). Об изучении орнаментации абашевской керамики..... | 41 |
| Захарова Е.Ю. (Воронеж, Россия). Изучение сосудов со знаками средней - поздней бронзы восточно-европейской степи и лесостепи..... | 43 |
| Юдин А.И. (Саратов, Россия). О типах памятников срубной культуры Нижнего Поволжья на этапе ее формирования..... | 46 |
| Захарова Е.Ю. (Воронеж, Россия). Знаки-рисунки на срубном сосуде из курганного могильника у с. Старая Тойда..... | 48 |
| Моисеев Н.Б. (Тамбов, Россия). Раскопки курганов эпохи бронзы на территории Тамбовской области..... | 50 |
| Челяпов В.П. (Рязань, Россия). Абашевские памятники на территории Рязанской области..... | 53 |
| Ковалевский В.Н. (Воронеж, Россия). Раскопки кургана у с. Большая Трещевка..... | 55 |
| Петров Ф.Н. (Челябинск, Россия). Опыт создания типологии керамики городища Аркаим..... | 57 |
| Зданович Г.Б., Малютина Т.С. (Челябинск, Россия). Абашевская культура и синташтинский очаг культурогенеза..... | 60 |